
К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ АСТРАХАНСКИХ АРМЯН В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЮГА РОССИИ (XVIII век)

ВАРТАН ХАЧАТУРЯН

Изучая историю армянских общин, мы обычно прежде всего подчеркиваем их духовную, культурную общность с родиной — Арменией, а также формы их национальной жизни, которая временами была в диаспоре более развитой, чем в самой Армении, где отсутствовала своя государственность и подавлялись всякие проявления национальной самобытности. Исследователи истории общин нередко отмечают еще возможности для хозяйственной деятельности и религиозной свободы в условиях более передовых и цивилизованных государств.

Вместе с тем мы считаем необходимым обратить внимание на другой аспект своеобразия и уникальности армянских поселений, а именно на то, что они стали важным элементом в политической, экономической и культурной жизни не только армянского народа, но и тех стран, в которых они располагаются. Особенно это проявлялось в странах, в которых на тот момент решались задачи хозяйственного развития, освоения новых территорий и т. п.

В XVII — XVIII вв. наиболее благоприятные условия для решения этих проблем складывались в южных районах России. Сильная конкуренция европейской буржуазии, с одной стороны, и гнет восточных деспотий, с другой, заставляли армян обращать взоры на христианскую Россию, тем более, что и она была заинтересована в привлечении деятельного армянского населения.

В результате мы видим, что если до середины XVII в. исход армян в Россию был следствием событий в самой Армении (опустошительные нашествия, разрушение производительных сил, свирепый гнет), то с середины XVII столетия на переселение армян влияют уже экономические факторы и заинтересованность не только армянской, но и русской стороны. Это вызывалось потребностями русской торговли и промышленности, российской внешней политики и проявлялось в покровительственном отношении российских властей.

Многие авторы, основываясь на богатом архивном материале, приводят многочисленные факты, свидетельствующие о важной роли армянских общин в экономической жизни обшир-

ных регионов России, особенно ее юга. Вместе с тем считаем необходимым отметить, что отдельные авторы из России и некоторых других мест бывшего СССР, вопреки имеющимся фактам, иногда сознательно или несознательно приуменьшают вклад армян в хозяйственное развитие юга России, на чем мы еще остановимся ниже, показав вначале некоторые основные моменты экономической деятельности армянского населения России.

Прежде всего хотим обратить внимание на то, что армяне проявляли себя в основном в отраслях, являвшихся (или становившихся) стержневыми для данного города или местности, или, как принято сегодня говорить, — структурообразующими. При этом роль армянского населения от значительной или решающей доходила до степени господствующей и монопольной. Мы имеем здесь в виду такие примеры, как роль армян Астрахани в восточной торговле России, в возникновении в России производства шелковых и хлопчатобумажных тканей, роль кизлярских армян в организации в России шелководства, рисосеяния, коньячного производства, роль кизлярских и моздокских армян в сухопутной торговле с Ираном, в освоении торговых путей через Кавказский хребет в Закавказье, в вовлечении народов восточного Кавказа (дагестанцев, чеченцев, ингушей, осетин) в рыночные отношения, роль армавирских армян в развитии промышленности и ремесел по обработке продуктов скотоводства и в вовлечении во всероссийский рынок населения Западного Кавказа (карачаевцев, черкесов, адыгейцев, абхазов, абазинцев и др.), роль причерноморских армян в хозяйственном освоении Черноморского побережья, развитии горного земледелия, внедрении культур табака, кукурузы и др.

Деятельность армянского населения оказала также влияние на социальное развитие юга России, в частности, на ускорение развития в регионе капиталистических отношений, а со временем — на создание промышленности в городах Северного Кавказа — Ростове, Екатеринодаре, Армавире, Ставрополе, Владикавказе, Грозном.

Таким образом, армянское население Астрахани и Северного Кавказа своей хозяйственной деятельностью содействовало интенсивному экономическому, а, значит, и социальному развитию этого региона. Это привело к созданию на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье новой промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры, к укреплению экономических и стратегических позиций России на Кавказе.

Особенно значительной была роль армян в регионе, прилегающем к дельте Волги. Своеобразие этого района (в интересующем нас аспекте), в отличие от других мест сосредоточения армян в России, заключалось, во-первых, в том, что освоение его Россией началось значительно раньше других, а именно с XVII

века. Хотя край был присоединен к России еще в середине XVI в., освоение его началось лишь с XVII в., а более широко даже с XVIII в. Характерным для всего периода XVII—XVIII вв. являлось господство феодальных отношений.

Другая особенность региона заключалась в малочисленности его населения, особенно сельского. Приток русских колонистов был незначителен, большой процент составляли кочевники — казахи, калмыки. Род деятельности как кочевников, так и уже перешедших к оседлости татар или русских служилых людей не содействовал быстрому социально-экономическому прогрессу края. Экономически самым активным оказалось поэтому армянское население, роль которого в регионе стала в этом смысле просто уникальной. Ведущая роль армян проявлялась здесь в российской торговле с Ираном, а также в создании шелкоткацкого, хлопчатобумажного и красильного производств.

Уже начиная с XVII в. астраханские армяне масштабами и формами своей экономической деятельности оказались вовлеченными в процессы образования всероссийского рынка. Включение Астрахани в систему всероссийского рынка вовлекало в сферу зарождающихся капиталистических отношений не только местное многонациональное население, но и целые регионы, связанные торговыми путями с Закавказьем, Ираном и Средней Азией.

Образование единого всероссийского рынка способствовало дальнейшему развитию внутренней и внешней торговли России. Решающую роль во внешнеторговых связях России с Востоком играли в XVIII в. обосновавшиеся в Астрахани армянские и индийские купцы.

Некоторое представление о конкретных размерах торговли и удельного веса в ней астраханских армян дают сохранившиеся за отдельные годы первой половины XVIII в. книги астраханской портовой и внутренней таможен. Например, по сведениям за 1724 г. из России было вывезено через Астрахань "за море" и, наоборот, ввезено и отправлено вверх по Волге товаров на 128 180 рублей. Из этого количества армяне вывезли на сумму 22 997 руб. 71 коп., или 17,9% всего вывоза¹. А в направлении Москвы, по тем же данным, было вывезено товаров на 10 206 руб., или примерно еще 8%. Так что доля армян в общей сумме оборота астраханского порта составляла примерно 25,7%. Следует учесть, что внешней торговлей занимались преимущественно приезжие армяне, а первое место там занимали индийские купцы (73,5%).

¹ Н. Б. Г о л и к о в а. Очерки по истории городов России конца XVII—начала XVIII вв. М., 1982, с. 184.

Астраханские армяне – российские подданные занимались главным образом внутренней торговлей. Однако среди упомянутых выше 8% заметное место занимали армяне из Ирана и Закавказья, поскольку вверх по Волге шла и транзитная торговля. По подсчетам А. Юхта, объем внутренней торговли по Волге в 1724 г. составлял 163,2 тыс. руб., из которых астраханские армяне произвели торгов на сумму 18,3 тыс. руб.², или 11,2%.

В первой половине XVIII в. российско-подданные астраханские армяне были больше вовлечены во внутреннюю торговлю России. Объем этой торговли уступал объему внешней торговли, но эта их деятельность также имела важное значение в деле экономического развития Астрахани и региона. В 20–40-х гг. XVIII в. на долю армянского купечества приходилось от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{4}$ общей суммы вывоза из Астрахани вверх по Волге: в 1724 и 1726 гг. – в среднем 10%, в 1733 и 1735 гг. – примерно 25% ежегодно, а в 1745 и 1747 гг. – порядка 15%³.

Ассортимент грузов, вывезенных армянами из Астрахани по Волге, состоял в основном из восточных товаров (шелк-сырец, шелковые и хлопчатобумажные ткани и изделия из них), из пищевых продуктов (также восточного происхождения) – рис, вино, фрукты, – а также продуктов местной добычи (рыба, соль) и производства, но в торговле местной продукцией армяне не участвовали. Товары направлялись главным образом на Макарьевскую ярмарку (возле Нижнего Новгорода) и в Москву. Часть их попадала в другие города Поволжья и в западные области русского государства.

Совершенно иным был ассортимент товаров, вывезенных из России в Иран и Закавказье. Документы приводят данные об экспорте сукон, краски и других товаров.

Если в 20–30-х гг. XVIII в. даже во внутренней торговле удельный вес приезжих армян был выше, чем астраханских, то к 40-м годам их доля растет и даже превышает участие “компанийских армян”. Эту тенденцию попытаемся изобразить в таблице 1 (составленной нами по данным А. Юхта⁴).

К концу 40-х гг. XVIII в. доля российских армян возросла и в транзите шелка через Россию – до 61,6% (109 721 р.) в 1747 г. и 70,4% (121 149 р.) в 1748 г.⁵

2 А. Юхта. Участие армянского купечества во внутренней торговле России (20–40-е годы XVIII в.). – Историко-филологический журнал (ИФЖ), 1979, N 3, с. 116.

3 Там же.

4 Там же, с. 117.

5 Российский гос. архив древних актов (РГАДА), ф. 1361 (Астр. портовая таможня), оп. 1, д. 8.

Таблица 1

Участие астраханских и зарубежных армян во внутренней торговле России (по Волге) в 1720-х – 1740-х гг.

Объем торговли (тыс. руб.)				
Годы	зарубежными армянами	%	астраханскими армянами	%
1726	8,7	80,6	2,1	19,4
1733	21,7	72,7	8,2	27,3
1735	23,7	55,9	18,7	44,1
1737	26,9	40,0	40,3	60,0
1745	10,1	40,0	15,2	60,0
1747	9,3	27,0	25,1	73,0

Наши подсчеты доли участия астраханских армян во внешней ("заморской") торговле дают следующую картину за 1733 и 1735 гг.: стоимость экспортируемого ими товара составляла соответственно 3,2 и 11,4 тыс. руб., или 14,8 и 18,1%⁶, то есть удельный вес российских армян в восточной торговле России определенно увеличился. Следует иметь еще в виду, что значительная часть российских армян вынуждена была одно время регистрировать свои товары среди товаров русских купцов (в целях избежания пошлинного обложения в Иране).

Что касается доли участия армян во внешней восточной торговле России в последующем десятилетии, то в фондах Коммерц-коллегии и Астраханской портовой таможни (в РГАДА и в астраханском архиве) сохранились ведомости, данные которых о количестве шелка, привезенного из Ирана в 1747–1760 гг., позволили нам составить таблицу⁷ (см. табл. 2).

В то же время удельный вес в привозе шелка армян – персидских подданных в названный период постепенно снижается, составив со временем всего несколько процентов. Отчасти это объясняется переходом торговцев, в том числе весьма состоятельных, в российское подданство, тогда как в прошлом астраханские купцы значительно уступали джувльфинским по мощности капиталов и размерам оборотов. Увеличение объема русско-иранской и ирано-европейской торговли через Россию было связано также с выходом России к Балтийскому морю, а с дру-

⁶ Там же, дд. 4 и 5.

⁷ Там же, ф. 276 (Гос. Коммерц-коллегия), оп. 1, д. 612, лл. 4–5; Гос. архив Астрах. обл. (ГААО), ф. 681 (Астрах. портовая таможня), оп. 1, д. 14, лл. 127–129.

гой стороны — с обострением ирано-турецких отношений и нарушением транзита через турецкие владения.

Таблица 2

Роль российских армян в привозе иранского шелка в Россию
(1747—1760 гг.)

Годы	Величина привоза (пуды и фунты)	В том числе армянскими купцами	%
1747	1744—23	1744—23	100,0
1748	1707—09	1419—13	83,1
1749	1579—29	840—01	53,2
1750	3951—34	3584—35	89,8
1751	902—31	843—04	93,4
1752	1791—13	1031—34	57,6
1753	4748—08	3520—06	74,1
1754	1850—34	1348—12	72,8
1755	1975—30	1554—02	77,6
1756	2458—08	1166—10	47,4
1757	4957—31	2979—33	60,0
1758	3314—05	2370—15	62,1
1759	2605—31	1576—26	61,3
1760	1462—17	993—01	69,3

Вряд ли можно согласиться поэтому с выводом авторов труда "Эволюция феодализма в России", что в 20-х гг. XVIII в. первенство в астраханском торге перешло от восточных к русским купцам⁸. Приведенные сведения говорят, что это имело место значительно позже. Причем мы еще не показали данных об индийских купцах Астрахани, удельный вес которых также был немалым и временами даже превосходил вклад армянских купцов. Да и среди русских купцов не всегда выделялись сведения о российских подданных армянах, процент которых также был значителен, а часто даже преобладал. Анализ первоисточников и выводы тех, кто непосредственно занимался этой проблемой, приводят к заключению, что заметный рост и переход первенства к российским армянам наблюдается не в 20-х, а, самое раннее, к концу 40-х гг. XVIII века⁹.

Успешное завершение борьбы астраханских армян за свои права и привилегии и завоевание ими в 1746 г. особого правового статуса укрепило их положение и заметно отразилось

8 В. И. Буганов, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. Эволюция феодализма в России. М., 1980, с. 237.

9 Это подтверждается и данными А. Юхта. См. А. И. Юхта. Торговые связи России со странами Востока в 20—40-х гг. XVIII века. — В кн.: Историческая география России XVIII века. Ч. 1. Города, промышленность, торговля. М., 1981, с. 112.

на дальнейшем росте их значения в хозяйственной жизни Астрахани и в восточной и во внутренней торговле России.

Русско-иранская торговля приносила казне и купечеству большие доходы. Сбор пошлин в 30-е — 40-е годы XVIII в. достигал в среднем 50—60 тыс. руб. в год¹⁰.

Армяне играли большую роль и в транзитной торговле из Ирана в Европу через Россию. В 1737—1744 гг. из Ирана в Петербург было вывезено товаров на общую сумму 4 111 137 руб., в том числе армянами было вывезено на 1 597 943 руб., или 38,9% общей стоимости товаров за эти восемь лет¹¹.

Если же выделить привоз шелка в Европу через Россию, то по этой статье армяне играли первенствующую роль, далеко опережая русских и англичан (см. табл. 3)¹².

Таблица 3

Отпуск в Европу шелка, привезенного из Ирана через Астрахань и Петербург в 1747—1751 гг.

Годы	Отпущено шелка (пуды, фунты)	В том числе армянами	%
1747	3088—17	1255—23	38,2
1748	1630—32	1359—32	83,4
1749	1710—25	971—2	56,8
1750	3643—2	3415—31	93,8
1751	1124—15	959—33	85,4

Таким образом, большая часть армянского населения Астрахани прямо или косвенно было занята в сфере торговли. Хотя сами торговцы не составляли большинства жителей колонии, остальное армянское население (ремесленники, владельцы предприятий, служащие) тоже так или иначе было во многом связано с торговлей.

Выше были приведены данные о доле армян в привозе шелка, которая, как правило, превосходила удельный вес купцов всех остальных национальных общин, включая русских.

Важную статью русского импорта через Астрахань составляли хлопок и хлопчатобумажная пряжа, объем ввоза которых неуклонно рос, достигая в конце 1750-х гг. в среднем стоимости 20 тыс. руб. в год, в конце 1770-х — 24 тыс. руб., а в 1792 г. было ввезено бумажных и шелковых изделий на общую сумму 120

10 Там же, с. 101.

11 Н. Г. Куканова. Документ о русско-иранской торговле 30—40-х годов XVIII века. — В кн.: Ближний и Средний Восток. М., 1962, с. 115.

12 РГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 612, лл. 4 и 5 с об.

тыс. руб.¹³ Хлопок ввозился главным образом из Средней Азии, и доля армян в его импорте была незначительна (10–20%) по сравнению с их участием в импорте из Ирана.

Сведения об удельном весе армян в торговле хлопком сохранились, к сожалению, лишь за последние годы XVIII века. Так, в 1799 г. было привезено из Бухары в Россию 8977 пудов сырой хлопчатой бумаги, в том числе армянами — 768 пудов (8,6%), а из Ирана — всего 2090 пудов, в том числе астраханскими армянами (10 чел.) 382,5 пуда, или 18,3%¹⁴.

Армяне принимали участие в торговле и другими товарами: в импорте в Россию красок, драгоценных камней, риса, сухих фруктов и в вывозе из России готовых изделий (хозяйственной посуды, зеркал), а также европейских товаров — сукон, сахара, красок, предметов роскоши и др.

Сведения об участии российских и зарубежных армян в общем вывозе и ввозе в страны Востока за отдельные годы 2-й половины XVIII в. содержатся в некоторых ведомостях, сохранившихся в фондах Сената и Комиссии о коммерции РГАДА; они опубликованы А. И. Юхтом¹⁵ (см. табл. 4–6).

Таблица 4

Участие армян в экспорте товаров из России в страны Востока в 1750-х и в 1770-х — 1780-х гг.

Годы	Подданные России		Не подданные России	
	Сумма (тыс. руб.)	%	Сумма (тыс. руб.)	%
1753	511,5	62,9	111,4	13,7
1754	143,9	45,9	43,4	13,8
1755	191,5	56,3	23,1	6,8
1756	129,8	62,4	16,4	7,9
1777	17,7	5,1	106,0	30,5
1778	19,4	5,1	94,4	24,8
1779	5,2	3,0	66,2	38,9
1780	66,4	39,1	25,7	15,1
1781	16,5	4,1	103,0	25,7

Из таблиц видно, что в 1750-х гг. торговые обороты российских армян превышали половину всего оборота восточной торговли России. В то же время спустя четверть века — в конце 1770-х — начале 1780-х гг. — объем торговых операций российских

13 П. Г. Любомиров. Очерки истории русской промышленности, М., 1947, с. 640.

14 Росс. гос. ист. архив (РГИА), ф. 13 (Министр коммерции), оп. 2, д. 296, лл. 5–7.

15 РГАДА, ф. 248 (Сенат), кн. 2985, лл. 693–694; ф. 276, оп. 1, д. 662; см. А. И. Юхт. Торговля России со странами Востока во второй половине XVIII в. и армянское купечество. — ИФЖ, 1981, N 2, с. 100.

армян сократился в среднем в 5,5 раз и упал со среднегодовых 51,1% до 11,2%. А. Юхт справедливо критикует мнение Н. Кукановой о дальнейшем повышении доли российских армян в восточной торговле России¹⁶. Наоборот, несколько повысился удельный вес зарубежных армянских купцов (до 26,6%). Другое дело, что в целом доля армян заметно сократилась. Причину этого исследователи видят в стабилизации внутреннего политического и экономического положения в Иране и в увеличении в связи с этим доли иранских купцов.

Среди исследователей, пытавшихся — умышленно или неумышленно — приуменьшить роль армян в восточной торговле России в рассматриваемый период, особо следует отметить азербайджанского автора Г. Б. Абдуллаева. Начнем с того, что он руководствуется весьма несостоятельной концепцией о фактическом политическом объединении (во второй половине XVIII в.) ряда ханств восточного Закавказья в едином "азербайджанском государстве". В связи с этим он пытался также доказать ведущую роль "азербайджанских купцов" в восточной торговле России. Задача, конечно, нелегкая, поскольку ни о каких "азербайджанских" купцах в документах не упоминается, ибо их и не было. Возможно, что среди иранских торговцев были и отдельные тюркоязычные, которых теперь называют азербайджанцами (причем в основном из Южного Азербайджана), но, повторяю, в первоисточниках это не нашло никакого отражения. Эту задачу Г. Б. Абдуллаев решил одним махом, просто объявив, что все торговцы, фигурирующие в документах как персидские, на самом деле были азербайджанцами!

Таблица 5

Участие армян в импорте товаров из стран Востока в Россию в 1750-х и в 1770-х — 1780-х гг.

Годы	Подданные России		Не подданные России	
	Сумма (тыс. руб.)	%	Сумма (тыс. руб.)	%
1753	276,8	47,0	57,9	29,8
1754	228,6	51,5	46,5	10,5
1755	114,8	32,3	29,5	8,3
1756	87,4	36,6	29,3	12,2
1777	65,6	28,9	50,7	22,3
1778	32,9	8,6	32,4	16,5
1779	21,4	6,8	94,9	80,4
1780	30,7	9,4	95,1	29,1
1781	26,3	14,7	53,4	30,0

16 А. И. Ю х т. Торговля России со странами Востока..., с. 100.

Однако даже и при такой постановке вопроса (хотя термин "персидские купцы" означал просто персидско-подданных (в том числе, не в последнюю очередь, и армян) ему пришлось искать период, когда бы эти купцы, называемые им "азербайджанскими", составили бы в торговом обороте хотя бы относительное большинство. Для этого Г. Абдуллаеву пришлось произвести несколько отрывочных извлечений за отдельные месяцы 1778, 1779 и 1780 гг.¹⁷ Назвать эти данные репрезентативными, конечно, невозможно.

Таблица 6

Участие армянского купечества в годовом торговом обороте России со странами Востока в 1750-х и в 1770-х — 1780-х гг.

Годы	Подданные России		Не подданные России	
	Сумма (тыс. руб.)	%	Сумма (тыс. руб.)	%
1753	788,3	56,2	169,3	12,1
1754	372,5	49,2	89,9	11,8
1755	306,3	44,1	52,6	7,5
1756	217,2	48,5	45,7	27,5
1777	88,3	14,5	156,7	27,3
1778	52,3	9,1	126,8	22,0
1779	26,6	5,5	161,1	33,4
1780	97,1	19,5	120,8	24,3
1781	42,8	7,4	156,4	27,0

Возвращаясь к термину "персидские купцы", отметим, что А. Юхт выражается более осторожно, считая, что правильнее было бы сказать "персидско-подданные" или "иранские и азербайджанские" торговцы¹⁸. Последнее выражение также надо считать неверным, причем не из-за понятия "азербайджанский" (хотя, как известно, в XVIII в. такого термина не существовало), а потому, что важно определить принцип, по которому подчеркивается национальность купцов. Выделяя роль армянских купцов, мы делаем это не для лести своему национальному самолюбию, а потому, что их торговая деятельность была облечена в организованные формы — и в Нор Джуте, и в Астрахани, и в других местах. В этом и состояла роль армянских общин в экономическом развитии рассматриваемого региона.

Заметное влияние на развитие торговли оказывала политика создания торговых компаний, с помощью которых русское правительство рассчитывало поддерживать и развивать восточную торговлю. Роль компаний широко освещена в появившихся

17 Г. Б. А б д у л л а е в. Азербайджан в XVIII веке во взаимоотношениях с Россией. Баку, 1965, с. 419, вклейки.

18 А. И. Ю х т. Торговля России со странами Востока..., с. 102.

за последние годы исследованиях и публикациях, касающихся истории торговых компаний середины XVIII века¹⁹.

В декабре 1754 г. семь российских купцов (в их числе, кстати, был астраханский, по происхождению армянин, Василий Хастатов) обратились в Сенат за разрешением создать акционерную компанию по торгам с Персией. Вокруг их предложения развернулась борьба. В конце концов право на владение компанией по торговле с Персией было предоставлено (причем только в 1758 г.) армянским купцам Исахановым. Компания получила название "Компании персидского торгового дела от Астраханского и Кизлярского портов". Ведущую роль в ее руководстве играли астраханские армяне. Исахановы считались петербургскими купцами, но происходили из Нор Джуги и некоторое время жили в Астрахани, занимаясь торговлей с Персией. Активную роль в созданной компании играли и русские купцы, и правительство рассчитывало с помощью компании повысить и их прибыли.

Однако астраханские купцы, и прежде всего армянские, протестовали против компании с самых первых попыток ее организации в 1754–1755 гг., поскольку она давала монополию и привилегии лишь организаторам компании, тогда как доходы основной массы торговцев оказались под угрозой, что они доказывали в своих челобитных²⁰.

Тем не менее, в 1758 г. компания персидского торгового дела была создана указом Сената. Обер-директором был назначен Манвел Исаханов, в составе дирекции были также его братья — Артемий, Богдан и Никита. Чтобы не оставлять предприятие целиком в руках армян, правительство назначило одним из директоров представителя верхушки русского купечества Ф. Кобякова — с правом подобрать ему еще трех директоров.

Компания Исахановых (сам М. Исаханов скончался вскоре после ее основания) не оправдала возлагавшихся на нее правительством надежд. Объем торговли стал снижаться. Астраханские армяне по-прежнему посылали обращения к властям с доказательствами убыточности компании²¹.

19 Ж. А. А н а н я н. Записка Гмелина как источник по изучению русско-армянских торгово-экономических отношений во второй половине XVIII века. — В кн.: Из истории вековой дружбы, Ереван, 1983; о н ж е. Ценный документ по истории армяно-русских торгово-экономических отношений. — Вестник обществ. наук, 1987, N 8; о н ж е. Армянское купечество в России. — В кн.: Русское купечество, М., 1997; А. И. Ю х т. Русско-армянская компания персидского торгового дела. — ИФЖ, 1983, N 2-3; о н ж е. Торговые компании в России в середине XVIII века. — Исторические записки, т. 111, М., 1984.

20 Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века. Ереван, 1978, с. 283–285.

21 Армяно-русские отношения в XVIII веке. Т. IV, 1760–1800, Ереван, 1990, с. 32.

Прошение астраханцев, поданое в 1760 г., встретило уже благосклонное отношение администрации. В январе 1761 г. конференция высочайшего двора одобрила курс на ликвидацию монополий и откупов и признала нецелесообразным существование компании. Монополия компании на торговлю с Ираном была ликвидирована указом Петра III от 28 марта и окончательно отменена указом Екатерины II от 31 июля 1762 г.²² Тем самым правительство признало, что, создавая компанию, оно переоценило возможности российского купечества и не учло специфики каспийской торговли.

Аналогичная судьба постигла и созданную в 1759 г. "Компанию торговли левого берега Каспийского моря".

После ликвидации компаний наблюдается рост объемов торговли на Каспийском море. Это видно из показателей оборотов астраханской таможни во 2-й половине XVIII в. В 1760 г. он составлял 391 тыс. руб., в 1768 — 756 тыс. руб., в 1775 — 953 тыс. руб., а в 1793 г. — уже 1,5 млн. руб.²³

А. И. Юхт оспаривает эти выводы, считая данные С. Броневского разрозненными и не вполне точными²⁴. Основываясь на извлеченных из ряда фондов РГАДА сведениях о торговом обороте астраханской таможни, А. Юхт утверждает, что обороты ее не имели тенденции роста, а постоянно колебались. Он приводит свои сведения за названные С. Броневским годы: в 1760 г. — 309,8 тыс. руб., в 1768-м — 572,9 тыс. руб., 1775-й отсутствует, в 1793 — 719,5 тыс. руб. Эти данные он сопровождает выводом: "разница, как видим, огромная". Не собираясь переоценивать данных С. Броневского, мы не склонны в то же время согласиться с мнением, что разница огромная. К тому же А. Юхт сам признает несколько ниже, что приведенные им данные таможни "не являются абсолютно точными" и что объем торговли в них "несколько занижен" (!). Что же тогда остается от "огромной разницы", непонятно.

Далее, собрав сведения об оборотах астраханской таможни за 1750—1769 и 1777—1796 гг., что само по себе похвально, А. Юхт определяет динамику изменений этих объемов по среднегодовым показателям, группируя их по десятилетиям (1750—1759, 1760—1769 и т. д.), в результате чего получается, что среднегодовой оборот в 50-х гг. XVIII в. был 698,7 тыс. руб., а в 60-х — 503 тыс. руб.

Однако метод группировки данных по десятилетиям характерен для статистических исследований, тогда как для работ

22 Полное собрание законов Российской империи. т. XV, СПб., 1830, N 11. 489.

23 С. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I, М. 1823, с. 209—210.

24 А. И. Юхт. Торговля России со странами Востока..., с. 85—87.

по истории (за исключением, может быть, эпохи пятилетних планов) он представляется нам неуместным. В самом деле, если мы возьмем сведения того же А. Юхта, относящиеся к 1758–1764 гг. (то есть к периоду организации компаний, с добавлением предшествующих и последующих лет), то получим следующие данные об обороте астраханской таможни: 1758 г. — 604,0 тыс. руб., 1759 г. — 341,8 тыс. руб., 1760 г. — 309,8 тыс. руб., 1761 г. — 253,7 тыс. руб., 1762 г. — 476,1 тыс. руб., 1763 г. — 518,9 тыс. руб. и 1764 г. — 738,7 тыс. руб.²⁵

Динамика, как нам кажется, весьма красноречива, и наше утверждение, что после ликвидации компаний в каспийской торговле наблюдается заметный рост, мы считаем обоснованным. Это подтверждается и материалами фонда Воронцовых в Петербурге²⁶, на основании которых нами составлена следующая таблица.

Таблица 7

Участие армян в торговле через Астраханский порт в XVIII веке

Годы	Импорт			Экспорт		
	Цена всех товаров (руб. коп.)	В т. ч. армянских купцов	%	Цена всех товаров (руб. коп.)	В т. ч. армянских купцов	%
1737–1744	2 498 840–00	1 290 938–00	51,6	916 622–00	216.110–00	23,6
1764	256 512–91	136 659–66	53,3	482 315–85	192 284–34	39,9
1785	371 409–19	125 734–26	33,9	498 348–65	107 090–54	21,5

Хотя данные относятся к далеко отстоящим друг от друга отрезкам времени, тем не менее ясно, что с отменой компаний и монополий (начало 1760-х гг.) для армянских торговцев были созданы оптимальные условия. В дальнейшем, конечно, могли быть различные колебания показателей, но это происходило уже под действием других факторов.

В начале XIX в. внешне- и внутриторговая роль астраханских армян претерпевает, по сравнению с XVIII веком, значительные изменения. В связи с увеличением импорта европейских товаров стремление России расширить рынок своей продукции в восточном направлении значительно возросло. В связи же с присоединением к России Закавказья и развитием торговых путей через районы Дона и Кубани было подорвано монопольное положение Астрахани, как важного центра на волжско-каспийском пути, в торговле с Востоком. И хотя мас-

²⁵ Там же, с. 87.

²⁶ Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории, ф. 36 (Воронцовы), N 553.

штабы торговых операций и коммерческих интересов астраханских армян оставались весьма обширными, а сами они составляли активный и полнокровный элемент в российском хозяйственном механизме, их удельный вес в этой деятельности значительно снизился и они уже не играли той определяющей роли в экономике региона, как это имело место в XVII – XVIII веках.

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՁԱՐԳԱՑՄԱՆ ՄԵՋ
ԱՍՏՐԱԽԱՆԱՀԱՅԵՐԻ ՄԱՍՆԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ (XVIII դար)

ՎԱՐԴԱՆ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայ գաղթավայրերը կարևոր դեր են խաղացել ոչ միայն հայ ժողովրդի հասարակական, մշակութային և տնտեսական կյանքում, այլև այն երկրների ու տարածաշրջանների կյանքում, որտեղ հատկապես կային տնտեսական զարգացման և տարածքային իրացման խնդիրներ: XVIII դարում նման հարցեր էին լուծվում Ռուսաստանում, որտեղ գոյություն ունեին խոշոր հայ գաղութներ: Ռուսաստանի և Ադրբեջանի մի քանի հեղինակներ փորձում են նսեմացնել Ռուսաստանի, հատկապես Աստրախանի հայերի կարևոր դերը երկրի առևտրի և արդյունաբերության զարգացման մեջ: Հոդվածում առկա տվյալների հիման վրա ցույց է տրվում այդ հեղինակների կարծիքների սնանկությունը: